

Гаврилов Д.А.
(г.Москва, НИО «Северный Ветер»)

К ФИЛОСОФИИ ПОНЯТИЯ “НАЧАЛА НАЧАЛ” В ТРАДИЦИОННОЙ (ЯЗЫЧЕСКОЙ) КУЛЬТУРЕ ИНДОЕВРОПЕЙЦЕВ

Опубликовано:

Гаврилов Д.А. К философии понятия “начала начал” в традиционной (языческой) культуре индоевропейцев // Experimentum-2006. Сборник научных статей философского ф-та МГУ / Под ред. Е.Н. Мошелкова, А.А.Ширинянца/ Составитель А.В.Воробьев, Д.А.Гаврилов –М.: “Социально-политическая мысль”, 2006. –236 с. СС. 35-45.

В самом полном виде см.:

Гаврилов Д.А. НордХейм. Курс сравнительной мифологии древних германцев и славян. — М.: Социально-политическая мысль, 2006. —272 с. СС. 23-40.

1. Чистое Ничто, оно же и чистое Бытие как начало начал

Обратимся к началу начал. Возьмем за начало Ничто или чистое Ничто – оно по Гегелю “совершенная пустота, отсутствие определений и содержания, неразличенность в самом себе "Не-Сущее".¹

В зависимости от предметной области культуры чистое Ничто может интерпретироваться, например: абсолютный вакуум (ядерная физика), молчание (музыка), ноль (математика), абсолютное незнание или Неизвестное, Тайна (“магия”), наконец, как Хаос, Мировая Бездна, Пустота – в традиционной (языческой) культуре евразийских народов, в частности – индоевропейцев, особенности которой рассмотрены ранее.² Итак, пусть:

—> 0 <— Чистое Ничто себя не отличающее.

Стрелками здесь обозначено самовоздействие чистого Ничто, причем такое, что и оно (самовоздействие) неотлично от этого чистого Ничто. И нам пока безразлично, первично ли само чистое Ничто или первична эта его “рекурсия”.

Физическим аналогом к философской категории различения является понятие – снятие вырождения. Чистое Ничто, первоначальное состояние Вселенной есть состояние полного вырождения или полной неразличимости (составляющие элементы неразличимы, в нём нет никаких связей и упорядоченности). Это "абсолютная" симметрия и "абсолютная" асимметрия одновременно. Неразличимы ни время, ни пространство, ни количество, ни субъект, ни объект – не различимо Ничего.

Нельзя сказать, было ли сначала Ничто или Его не было. Сказав, что Оно было, значит утвердить, что Оно уже не Ничто, раз оно имело свойство "быть". Равно как и о чистом Бытии нельзя сказать, что его нет, ведь тогда оно и есть Ничто. Значит чистое бытие тождественно Чистому Ничто.

И сказать, что "сначала", тоже не верно, ибо раз Ничего не было, то не было ни начала, ни конца. Не было ни смерти, ни бессмертия, Ничто не рождалось, а значит, и не умирало, а раз не умирало, то и не возрождалось. И эта полная неразличимость, абсолютный хаос свойств и, естественно, абсолютная их упорядоченность, ввиду отсутствия, – главное свойство Ничто, оно и Не-Сущее, и Всё Сущее.

Однако абсолютный беспорядок и есть, в то же время, сама абсолютная упорядоченность. А отсутствие всякой симметрии – сама абсолютная симметрия. И,

¹ Гегель Г.В.Ф., Наука Логики, –СПб.: Наука, 1997, –800 с.

² Гаврилов Д. Особенности традиционной культуры //Вестник Традиционной Культуры: статьи, извездник. вып №1, М., 2004. – 200 с., СС.18-26; Гаврилов Д.А. К вопросу об исследовании традиционной политеистической культуры // Schola-2004. Сборник научных статей философского факультета МГУ/ Под ред. И.Н. Яблокова, П.Н. Костылева/ Сост. А.В. Воробьев, П.Н. Костылева. –М.: “Социально-политическая мысль”, 2004. – 292 с., СС.96-102.

значит, отсутствие чего бы то ни было, означает отрицание и самого Ничто! Ньютон в "Правилах философских умозаключений" формулирует: "Не должно требовать в природе других причин сверх тех, которые истинны и достаточны для объяснения явлений. Природа проста и не роскошествует излишними причинами вещей." Словом, она оказывается причиной самой себя еще в воззрениях древних. Раньше иных народов к пониманию начала начал подошли древние индоевропейцы в "Тимне Творения Мира" Ригведы.

2. Нечто или Некто? Начало или Прабожество в представлении индоевропейцев

Поставим вопрос так: "Кто был или кого не было в начале начал?" Раз такое безразличие "быть-не быть" – само по себе главное свойство Ничто.

Мрак был сокрыт мраком в начале.

Неразличимая пучина все это.

То жизнедеятельное, что было заключено в пустоту.

Оно Одно было порождено силой жара!³

Понятие "различение" является центральным в случае такого подхода к описанию творения Мироздания и с самого начала уже предполагает дуализм: различение на рассматриваемом уровне полной вырожденности есть рекурсия, возвращение к себе, объективное воздействие чистого Ничто самого на себя (самоэксперимент), но, значит, и наличие в этом Ничто активного, производящего перворазличение.

На данном уровне различения это "жизнедеятельное, активное" и есть первый субъект, Первобог, если угодно, и к тому же абсолютно любой бог, Некто.

Нет такого Тайного, что не стало бы Явным. Нет такого вырожденного состояния, что не снимало бы свое вырождение. Снимает собственное вырождение и чистое Ничто. Ничто, которое имеет хотя бы одно свойство (свойство отсутствия всего), есть уже Нечто или Некто. И теперь вместо прежнего Молчания любой знак (и звук) может выступать заменителем этого Нечто или Некто. Отсюда же следует, что Молчание – это первое и главное имя "Единого", а речь и язык это собственно история развития всего Сущего и Несущего.

С точки зрения "активного", раз ничего, кроме чистого Ничто нет, то это Ничто и есть первый объект, т.е. "Нечто, по отношению к Ничто", и "Ничто, по отношению к Некто".

Пусть: *0* – отличающее себя Ничто, как Некто-Прабог, где двойной знак * соответствует рекурсии, которая приводит к различению чистого Ничто, 0 – отличившее себя Ничто, снятое Ничто – Все Не-Сущее.

По диалектической логике Все Не-Сущему должно потребовать его полной противоположности – Все-Сущего. Так в Ничто сокрыт Некто, а в Не-Сущем – сам Сущий. Не-Сущее отлично от Ничто тем, что ему предшествовало бытие Ничто, а не наоборот.

Чтобы разобраться с космогонией древних славян и германцев, современному исследователю приходится параллельно рассматривать космогонические представления других индоевропейских народов, так как основные традиционалистские идеи носили универсальный характер и были связаны в первую очередь с мифологическим мировоззрением и его особенностями.

---

³ Ригведа, X, 129. цит. по: Ригведа, тт.1-3, –М.: Наука, 1999.

Наиболее известной европейцам космогонией обладала древнегреческая культура. Первым сведения о ней собрал в своих гимнах легендарный Орфей, впоследствии гимны были дополнены его последователями, среди которых был и великий Пифагор⁴.

По представлению орфиков, в начале начал были только Хронос (“нестареющий и нетленомудрый”) и Хаос (“зияющий”). Из Хаоса появились Эреб и Никта (Черная Ночь), что согласуется с Ригведовской концепцией Мрака, покрытого Мраком в начале начал:

“Никта, взываю к тебе, о праматерь бессмертных и смертных;
жизни источник для всех, ты преславной Кипридой зовешься”⁵

Никта разделила Хаос на Гею (Землю), Урана (Небо) и Понт (Океан). Танец же Ночи по волнам Понта породил за ее спиной Анем (“Дух-Ветер”), причем это был именно северный ветер. Ветер предстал пред глазами Ночи в образе великого мирового Змея – Офиона. Его так возбудил божественный танец, что он обернулся вокруг праматери и овладел ею. Никта обернулась голубкой и снесла на волнах в самое чрево Эреба Яйцо. Офион обернулся вокруг мирового Первойца семь раз, и в назначенный срок оно раскололось породив из недр своих двуполого Эроса-Протогона, т.е. первородного.

“О Протогон, двуприродный, великий, парящий в эфире,
ты из яйца золотого родился, Эрот златокрылый”⁶

С космогонией эллинов в самом полном объеме можно познакомиться и в поэме Гесиода "Теогония", что значит "Происхождение богов", датируемой восьмым веком до н.э.⁷:

Прежде всего во вселенной Хаос зародился, а следом
Широкогрудая Гея, всеобщий приют безопасный,
(119) Сумрачный Тартар, в земных залегающий недрах глубоких,
(120) И, между вечными всеми богами прекраснейший, – Эрос
Сладкоистомный – у всех он богов и людей земнородных
Душу в груди покоряет и всех рассужденья лишает.
Черная Ночь и угрюмый Эреб родились из Хаоса.
Ночь же Эфир родила и сияющий День, или Гемеру:
Их зачала она в чреве, с Эребом в любви сочетавшись...

Много позже Гесиода, многие века спустя Публий Овидий Назон изложил свое представление о творении мира и началах Вселенной в первой книге о "Метаморфозах", и оно дополняет Гесиодово представление особенно в части первородного Хаоса⁸:

(5) Не было моря, земли и над всем распростертого неба,—
Лик был природы един на всей широте мирозданья,—
Хаосом звали его. Нечлененной и грубой громадой,
Бременем косным он был,— и только,— где собраны были

⁴ Орфей. Языческие таинства. Мистерии восхождения. –М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. – 432 с.

⁵ Орфей. “Никте”. Там же...

⁶ Орфей. “Протогону Эроту”. Там же...

⁷ Гесиод. Теогония / Эллинистские поэты, –М.: НИЦ "Ладомир", СС.31-33.

⁸ Овидий. Метаморфозы. –М.: Художественная литература, 1977, СС. 31-51, 389-391.

Связанных слабо вещей семена разносущные вкупе.
 (10) Миру Титан никакой тогда не давал еще света,
 И не наращивала рогов новоявленных Феба,
 И не висела земля, обтекаема током воздушным,
 Собственный вес потеряв, и по длинным земным окоемам
 Рук в то время своих не простерла еще Амфитрита.
 (15) Там, где суша была, пребывали и море и воздух.
 И ни на суше стоять, ни по водам нельзя было плавать...
 Воздух был света лишен, и форм ничто не хранило.
 Все еще было в борьбе, затем что в массе единой
 Холод сражался с теплом, сражалась с влажностью сухость,
 (20) Битву с весомым вело невесомое, твердое с мягким.
Бог и природы почин раздору конец положили.
 Он небеса от земли отрешил и воду от суши.
 Воздух густой отделил от ясность обретшего неба.
 После же, их разобрав, из груди слепой их извлекши,
 (25) Разные дав им места,— связал согласиём мирным.

Примечательно, что в традиции Вед Единый, Бог – первородный Рудра (Шива) – Ардханаришвара, как Эрос-Протогон. Он тот, чья одна половина от мужчины, а вторая от женщины⁹. Кроме того, индуистский Шива причастен к перемене пола с помощью волшебства и магии.¹⁰ Рудра – высший бог индоевропейцев, еще не выбравшихся из общей колыбели. Он положил почин всему, он и есть Природы почин.

В начале на него нашло желание,
 Что было первым семенем мысли.
 Происхождение Сущего в Не-Сущем открыли
 Мудрецы размышлением, ища в сердце своем.¹¹

Едва различив себя из Ничто, Все Сущий-Рудра “осознал”, что Он Один, и потому Единый. Всё, оно же Не-Сущее – по-прежнему ничем не отличалось от Ничто, разве только тем, что во Всем был сам Сущий-Рудра, а в Ничто его уже не было...

Он порождает Все Сущее из Все Не-Сущего. И не было никого другого, кроме Него, и не было ничего другого, кроме Ничто. Мир произошел от Рудры и того Ничто, в котором Он был сокрыт.

Понятие о Едином – Рудре (Шива – другое имя Единого, приобретенное им уже в период арийского вторжения в Индию) – не противоречит политеизму, то есть не исключает иных богов, в частности, и богов древнеиндийского пантеона:

"Существовал вначале один лишь Вратья. Проявив Себя, Он пробудил к существованию Праджапати. Он, Праджапати, узрел в себе Золотой Зародыш и породил Его. Тот стал Единым, Тот стал Звездоподобным, Тот стал Великим, Тот стал Главным, Тот стал Брахманом, Тот стал Истиной". Рудра "воспылал страстью и благодаря этому обрел потомство. Он увеличился, Он стал огромным, Он стал Великим Богом. Он обрел господство над богами, Он стал Господом. Он стал единственным Вратьей..."¹² “Предайся всецело Тому Богу, изначальному Источнику всего сущего, Владыке вселенной, Махадэве, величайшему Духу, единственному

⁹ Матсья-пурана, 260, 1-10.

¹⁰ Махабхарата, VII, ч.2., Книга о Бхишме. Книга о побоище палицами., пер. ак. Б.Л.Смирнова, Ашхабад: Ылым, 1981, стр 269. см. также: Бхагавадгита, кн. VI, гл. XV, 15.

¹¹ Ригведа, X, 129.

¹² Атхарваведа, кн.XV, I. цит. по: Атхарваведа. –М.: "Восточная литература" РАН, 1995, – 406 с.

Господу... именуемому Рудрой! Ибо нет существа в трех мирах, равного Ему!"¹³ "Тот, кто повелитель, и творец богов, всеобщий владыка, Рудра, великий мудрец..."¹⁴

Обратимся к тексту Шветашватара упанишады III,1-11:

“1. Кто познает того, который един, простирает сеть, владеет с помощью сил владычества, владеет всеми мирами с помощью сил владычества, который Един в возникновении и пребывании (мира), – те становятся бессмертными.

2. Ибо Рудра, который владеет этими мирами с помощью сил владычества, един – (мудрецы) не держатся второго. Он стоит перед людьми; сотворив все миры, он, пастырь, свертывает (их) в конце времени.

3. (Имеющий) повсюду глаз и повсюду лицо, повсюду руку и повсюду ногу, сотворив небо и землю, Единый бог выковывает (их) руками и крыльями.

4. (Тот), кто повелитель и творец богов, всеобщий владыка, Рудра, великий мудрец, породивший вначале золотой зародыш, – да наделит он нас (способностью) ясного постижения!

5. Твой благодетельный образ, Рудра, не ужасен, не являет зла, – воззри на нас этим несущим покой образом, обитатель гор!

6. Стрелу, которую (ты), обитатель гор, держишь в руке, чтобы метнуть (ее), – сделай ее благодетельной, хранитель гор, не причиняй вреда человеку и животному!

7. Выше этого – Брахман, высший, великий, скрытый во всех существах, в теле каждого, Единый, объемлющий вселенную, – познав этого владыку, становятся бессмертными.

8. Я знаю этого пурушу, великого, цвета солнца, (находящегося) по ту сторону мрака, – лишь познав его, идет (человек) за пределы смерти; нет иного пути, (которым можно было бы) следовать.

9. Выше которого ничего нет, меньше или больше которого ничего нет, Единый, он стоит словно древо, утвержденное в небе; этим пурушей наполнен весь этот (мир).

10. Лишено образа, свободно от страдания то, что выше этого (мира). Те, кто знает это, становятся бессмертными, прочие достигают лишь несчастья.

11. Пребывающий во всех лицах, головах, шеях, в тайнике (сердца) всех существ, Он – всепроникающий, владыка и потому – вездесущий Шива.”

Древние славяне по гипотезе академика Б.А. Рыбакова называли такого двуприродного Прабога Родом. Имя языческого бога Рода встречается в многочисленных церковных поучениях против традиционных этнических верований славян с XII по XVII вв.¹⁵ Культ его подробно описан, сделан вывод об особой роли Рода в Традиции славян¹⁶ – Единого и Сущего творца мира. В моих прежних работах также проведен функциональный анализ образов Рода, Стрибога и Свентовита.¹⁷

Исландец Снорри Стурлуссон в "Младшей Эдде"¹⁸, опираясь на песни так называемой "Старшей Эдды" Сэмунда Мудрого и на бытовавшие еще в его время языческие представления о прошлом, изложил северо-германскую версию происхождения мира. Её рассказывают как бы сами асы, высшие боги древних

¹³ Махабхарата, Дронапарва, 173.

¹⁴ Шветашватара упанишада, V,12. цит. по: Упанишады. –М.: "Восточная литература" РАН, 2000, – 782 с.

¹⁵ Мильков В.В. Древнерусские апокрифы (Памятники древнерусской мысли; исследования и тексты. Вып 1.), Спб., 1999. СС. 95,101,333,366-367; Гальковский Н.М. Борьба христианства с остатками язычества в древней Руси, т.2 – Древнерусские слова и поучения, направленные против остатков язычества в народе, М., 1913 (репр. изд., –М.: "Индрик", 2000).

¹⁶ Рыбаков Б.А. Язычество древних славян, М., 1997. СС. 593-634.

¹⁷ Гаврилов Д.А, Наговицын А.Е. Боги славян. Язычество. Традиция. –М.: Рефл-Бук, 2002. – 464 с., СС.37-112, СС.181-189, СС. 377-382; Гаврилов Д. Род и Свентовит. Имена Единого Бога у древних славян// Вестник Традиционной Культуры: статьи и документы. Вып. №3/ под ред. докт. филос. наук Наговицына А.Е., М., 2005. – 192 с., СС.30-33.

¹⁸ Младшая Эдда. в пер. О.А. Смирницкой, под ред. М.И. Стеблин-Каменского, М.: НИЦ Ладомир, 1994.

германцев (или их жрецы, исполняющие роли богов в процессе обучающего инициационного действия), некоему конунгу Ганглери, осмелившемуся задать им вопросы.

Ганглери "увидел три престола, один другого выше. И сидят на них три мужа. Тогда он спросил, как зовут этих знатных мужей. И приведший его отвечает, что на самом низком из престолов сидит конунг, а имя ему – Высокий. На среднем троне сидит Равновысокий, а на самом высоком – Третий. Тогда спрашивает Высокий, есть ли у него еще какое к ним дело, а еда, мол, и питье готовы для него, как и для прочих, в Палате Высокого." Символика этой триады подробно разобрана мной в отдельной книге.¹⁹

На вопрос: "Кто самый знатный или самый старший из богов?" ему называют двенадцать разных прозвищ-имён (хейти) Одина. На самом деле, конечно, имен у Одина куда больше, значительная часть их перечислена самим Одином в ряде песен Старшей Эдды, это так называемые "тулы имен". Будучи магическим оператором в традиционной культуре индоевропейцев имя бога как бы поворачивает неявный мир к вопрошающему и называемому, делая мир явным. В представлении древних это является одним из основных "магических" принципов, который гласит, что знание имени (внутренней сущности) предмета, бога или явления даёт над ними определенную власть, или по крайней мере позволяет вступить с ними "в контакт". Поэтому, кстати, люди в древности часто имели несколько имен, одно из которых являлось тайным для окружающих и известным только ближайшим родственникам и друзьям.

"Тогда спрашивает Ганглери: "Где живет этот бог? И в чем его мощь? И какими деяниями он прославлен?". Высокий говорит: "Живет он от века, и правит в своих владениях, а властвует надо всем на свете, большим и малым". Тогда молвил Равновысокий: "Он создал небо, и землю, и воздух, и все, что к ним принадлежит". Тогда молвил Третий: "Всего же важнее то, что он создал человека и дал ему душу, которая будет жить вечно и никогда не умрет, хоть тело и станет прахом иль пеплом...". Но есть и некоторые объективные сущности, предшествующие Одину, как Мировому разуму, различающему, творящему будущий мир и правящему им.

Ганглери спросил: "Что же было вначале? И откуда взялось? И что было еще раньше?". Высокий отвечает, как сказано в "Прорицании вельвы":

В начале времен
не было в мире
ни песка, ни моря,
ни волн холодных.
Земли еще не было,
и небосвода,
бездна зияла,
трава не росла."

Бездна, мировая бездна, то самое Ничто Ригвед, то самое Ничто, от которого берут ныне отсчет современные нам физика и философия.

3. Все Не-Сущее и Все Сущее. Все Не-Сущий Разрушитель и Все Сущий Созидатель

Итак, различение Ничто, есть выделение Все-Сущего субъекта, Первобога, Супермага, Мирового разума (в экспериментальной физике – наблюдателя,

¹⁹ Триглавы в языческой Традиции, или некоторые аспекты Троиственности Мира/ Гаврилов Д.А, Наговицын А.Е. Боги славян. Язычество. Традиция. –М.: Рефл-Бук, 2002. – 464 с. СС.190-233.

экспериментатора и/или его представителя – прибора) – с одной стороны, и Все Не-Сущего "0 – нуля" – с другой стороны. Причем дальнейшее различение Все Не-Сущего можно описать дуально – оно осуществляется либо “объективным” самодействием (Ex nihilo nihil fit! То есть, “Из Ничего не возникает Ничего”):

$0*0 \sim 1$, либо действием (интересом) Все-Сущего – субъективно.

Таким образом, процесс нарушения абсолютной симметрии Все Не-Сущего (т.е. абсолютного тождества его самому себе) можно назвать рождением или явью, а также собственно творением Сущего. Первобог, Мировой разум выступает своеобразным нарушителем этой абсолютной симметрии.

Однако, выше было показано, что чистое Ничто как Все Не-Сущее, так и Все Сущее. И тем самым: 1 — это тоже отличившее себя Ничто, снятое Ничто – Все Сущее

Значит должен быть и полностью равноправный процесс порождения Все Не-Сущего из Все Сущего: $1*1 \sim 0$.

И Все Сущий он же и есть Все Не-Сущий.

Рудра-Шива "свертывает все миры в конце времен"²⁰, он не только творец, но и – разрушитель времен Махакала, в том смысле, что возвращает Все к Началу Начал. В древнегерманской мифологии первовеликан Суртр (т.е. Черный), сидящий с начала времен на краю страны Огня – Муспелльхейма, в конце времен уничтожит старый мир. Первобог выступает еще и хранителем абсолютной симметрии Не-Сущего (от Не-Сущее, Ничего). Таким образом, процесс сохранения абсолютной симметрии можно назвать смертью или навью, а также собственно творением Не-Сущего. Нетрудно догадаться, что это есть в тот же момент и хранение Сущего (от Сущее, Всё).

Все Сущего в славянской языческой традиции называют Белобогом, или же Свентовитом,²¹ он выступает и как просто “Бог” в дуалистических мифах творения мира. Все Не-Сущего именуют Чернобогом, а в поздней апокрифической Традиции, двоеверии – чёртом, Дьяволом, Сатаной.²²

Бинарная оппозиция разрушительного и созидательного Начал весьма характерна и для древнеиранской мифологии, где Анхро Майнью (Нечистому Духу, Черному властителю) противостоит Ахура Мазда (Дух Благой, Белый властитель). В зерванизме – оба они – близнецы и сыны одного отца – Зервана.

"3. Два Духа, два близнеца в начале провозгласили от себя чистое и нечистое мыслей речей и поступков... 4. В первый раз, когда они пошли создавать жизнь и отсутствие жизни, и все, чем стоит наконец мир – где дурное, там виден был и Нечистый, Дух же Благой всегда пребывал неразлучен со святостью..."²³ "Когда же встретились оба Духа, они положили начало жизни и тленности..."²⁴

Еще в одном зороастрийском тексте встречаем: "Ормазд – желающий добра, и он никогда не принимает зла и не одобряет его. Ариман – желающий зла, и он совсем не думает о добре и не принимает его. Ормазд, если он желает, может изменить творения Ахримана, Ахриман же, если он желает, может изменить творения Ормазда..."²⁵ В греческой интерпретации: "Аристотель в первой книге "О философии" считает, что маги древнее, чем египтяне, что они признают два первоначала – доброго демона и злого демона и что первого зовут Зевс и Оромазд, а второго – Аид и Ариман, с этим

²⁰ Шветашваттара Упанишада III,2

²¹ Гаврилов Д. Аполлон Гиперборейский, Свентовит Арконский и другие белые боги индоевропейцев // "Мир истории", № 6, М., 2001. СС. 18-23.

²² Гаврилов Д. Мифологический образ Тёмного Бога в языческой Традиции индоевропейцев// Вестник Традиционной Культуры. Вып.№2/ под ред. докт. филос. наук Наговицына А.Е., М., 2004. –176 с., СС. 53-84.

²³ Ясна, 30, "Доктрина дуализма", пер К.А. Косовича. Цит по: Авеста в русских переводах (1861-1996)/сост. прим. и ред. И.В.Рака, –Спб., 1997, –480 с

²⁴ Ясна, 43, пер. Брагинского.

²⁵ "Суждения Духа разума"/ Зороастрийские тексты. –М.: “Восточная литература” РАН, 1997. – 352 с.

согласны также Гермипп ("О магах"), Евдокс ("Объезд Земли") и Феомп ("Истории Филиппа")²⁶.

Так повелось, что светлое ассоциируется с добром, рождением и утверждением жизни. Темное – со смертью, злом. Виновата в том физиология человека, ведущего дневной образ жизни, и неразвитость его природного зрения для жизни ночью, в сумраке. Поставьте себя на минутку в этическую систему "совы", которая при свете "ни зги не видит". Шкала ценностей будет перевернута. Вот и выходит, что для первородного Ничто абсолютно все равно, как и в какой последовательности "называть" своих первенцев. Если Ничто, допустим, это звук, причем, абсолютно любой, то мы находимся в системе "совы". Если же мы сотворим произвол и примем, что Ничто – молчание, безмолвие, тогда все становится на свои "человеческие места".

Процесс перехода от Ничто к Нечто, осуществляемый Все Сущим, назовем Рождением (0*1) или Творением, и обратный – назовем Смертью (1*0) или Разрушением.

Пред Ничто – Рождение и Смерть – едины и равны. В традиционной языческой культуре, как правило, придерживаются мнения об их дуальном начале. Не случайно по имеющимся свидетельствам древние славяне, например, одинаково чествовали и Белобога, и Чернобога.

4. Свентовит-Белобог и Чернобог

Пожалуй, только в зороастризме, как одной из Традиционных религий, Темное начало сопоставлено Злу в космогоническом аспекте. И даже когда из уст Гельмолда мы узнаем о "злом" Черном боге и "добром" Белобоге, для нас очевидно, что это христианское понимание исходно языческой идеи дуализма. Дуалистические легенды о сотворении мира Светлым и Темным демиургами существуют практически во всех традиционных культурах, сохранились они и в древней славянской традиции.²⁷

Петр Альбин в "Миснейской летописи" говорит: "славяне для того почитали Чернобога, как злое божество, что они воображали, будто всякое зло находится в его власти, и потому просили его о помиловании, они примиряли его, дабы в сей или загробной жизни не причинил он им вреда". Гельмолд в "Славянской хронике" свидетельствует: "Удивительное суеверие славян, ибо они на своих празднествах и пирах обносят круговую чашу, возглашая над нею слова – не скажу благословения, но проклятия, во имя богов доброго и злого, так как ожидают от доброго бога счастливой доли, а от злого – несчастливой; поэтому злого бога даже называют на своём языке Дьяволом или Чернобогом". Понятно, что было "злом" в понимании доброго христианина, не обязательно таковым являлось в глазах язычника-славянина. В трактате "De originibus linguae Sorabicae" при описании сербо-лужицкого пантеона Czernebog назван Абрахамом Френцелем²⁸ (1696 г.) последним при рассмотрении богов, в качестве антагониста Свентовита, занимающего первое место в пантеоне. Имя Белого "доброго" бога присутствует в чешском средневековом словаре "Mater Verborum" – "Velboh: Бельбогъ – beel, baal".

"Отсюда злого бога Дьяволом и Чернобогом, то есть Черным богом, доброго же Белбогом, то есть белым богом называли. Фигуру этого идола, высеченную в камне, можно поныне видеть на Руяне, на полуострове Виттов, в народе именуемую как Виттольд, как бы "Древний Вит". С большой головой, густой бородой он скорее выглядит чудовищем, чем вымышленным богом" ("История Каменской епархии", XVII

²⁶ Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. I, 8.

²⁷ Громов Д. Восточно-славянские дуалистические легенды о сотворении мира//Мифы и магия индо-европейцев, 11 вып., –М.: София, 2002.

²⁸ Н. А. Михайлов. Балтийские боги в сербо-лужицком пантеоне А.Френцеля//Балто-славянские исследования-1997, –М.: Индрик, 1998, СС. 392-399.

век). А веком ранее сообщалось: "Изображение идола Руяны, высеченное на камне, можно видеть в селе Альтенкирхен, в притворе храма. Более похожего на чудовищного злого демона, чем на какого либо бога; прежние жители острова называли его Святовитом, нынешние же Витольдом..." (Давид Хитреус. Саксонская хроника, XVI век).

Сопоставляя Черного и Белого богов Петр Альбин в "Миснейской Хронике" (1590 г.) свидетельствует еще об ином имени бога света: "XI. Чернобог был черный бог; подобно как Ютробог – бог зари. Несомненно, почитался и подобный бог, который, вероятно, означал утреннюю зарю." Таким образом, Чернобогу противопоставлен в качестве Белобога Свентовит – "бог богов" западных славян.

В 1171 году находим свидетельство немца Гельмольда: "Среди многообразных божеств, которым они посвящают поля, леса, горести и радости они признают и единого бога, господствующего над ними в небесах, признают, что он всемогущий, заботится лишь о делах небесных, другие боги повинуются ему, выполняют возложенные на них обязанности, и что они от крови его происходят и каждый из них тем важнее, чем ближе он стоит к этому богу богов". Так автор именует Свентовита, который выступает главным противником христианского бога в понимании очевидца: "Святовит, бог земли руянской, занял первое место среди всех божеств славянских, светлейший в победах, самый убедительный в ответах. Поэтому и в наше время не только вагская земля, но и все другие славянские земли посылали сюда ежегодно приношения, почитая его богом богов... И велел король [Вальдемар] вытащить этот древний идол Святовита, который почитается всем народом славянским, и приказал накинуть ему на шею веревку и тащить его посреди войска на глазах славян и, разломав на куски, бросить в огонь. И разрушил король святилище его со всеми предметами почитания и разграбил его богатую казну. И повелел, чтобы они отступили от заблуждений своих, в которых рождены были, и приобщились к почитанию истинного бога."²⁹

Академик Рыбаков сопоставляет Свентовита и Рода на основании анализа изображений Збручского столпа, имеющего трехчастное вертикальное деление и фаллическую символику. Этот столп, выкрашенный в рудый цвет жизни, по мнению Б.А. Рыбакова, олицетворение Единого (Рода). Сама кровь является признаком рода и родства – "братство по крови", "кровные узы", "кровная родня", "кровосмесительный брак" и т.д. Жрецы Свентовита носили пурпур, и кумир Свентовита в Храме Арконы стоял за пурпурным занавесом. Отметим, что "отцы богов", римский Юпитер и этрусский Тин, так же окрашивались в храмах в красный цвет. Однако по-моему Свентовита можно сопоставить лишь с верхним четырёхликим – в описании очевидца разграбления Арконы Саксона Грамматика в "Gesta Danorum" – изображением на столпе. Свентовита следует отождествить не с Родом, а именно с Белобогом.

Збручский столп символизирует Единого бога (вероятно, Рода), тем самым изображение становится композицией четырёхликого Белобога-Свентовита в Явьем (явленном) мире и трехликого Чернобога в Навьем (неявленном) мире. Нижний ярус столпа находился под землей и был незрим непосвященному. По мнению Рыбакова трехликое изображение на нижнем ярусе столпа – бог Велес.

Таким образом, Збручский столп воплощает единение в общем славянском роду: эвгемерических Богов славян – вождей-прародителей из Вышнего Мира; их потомков, умерших и ушедших к Чернобогу в Нижний Мир славян-пращуров; наконец, их "внуков"-наследников, живущих на Белом Свете в Среднем Мире пред оком Свентовита.

---

²⁹ Гельмолд. Славянская Хроника, М., 1963. 1.83; II.12.

“Слово святого Георгия изобретено в толщех о том, како първое погани суще языци кланялися идолом и требы им клали; то и ныне творят”, в частности свидетельствует: “...проклятого же Осирида рождение. Мати бо его ражаючи оказися и того створиша богом и требы ему силны творяху, окньнии... И от тех избыкоша древне халдеи и начаша требы им творити великия – Роду и Рожаницам пороженью проклятого бога Осира... Извыкоша Елени класти требы Атремиду и Артемиде, рекше Роду и Рожанице... [рассказ о том, как культ перешел к египтянам и римлянам] ...Тако и до словен доиде се же слова, и ти начали трапезу ставити Роду и Рожаницам переже Перуна бога их. А преже того клали требы упиремь и берегыням. По святом крещении Перуна отринуша, а по Христа Господа Бога нашего яшася, нь и ныня по украинам их молятся проклятому богу их Перуну, Хърсу и Мокоши и вилам, нь то творять акы отдай...” (Паисієвъ сборн. XIV в.).³⁰

“Атремид” – описка, правильнее “Артемид”, то есть Аполлон. В “Мучение св.Трифона” изъ февральской Минеи четіи по списку XV в. еще раз обнаруживаем: “Артеми, юже нарицають Родъ”. Мне могут возразить: “Аполлон, сын Латоны. А по законам формирования греческих имен, он Летоид или Латонид”. Однако вспомним, что Артемида, как заправская повивальная бабка, приняла роды у собственной матери, поэтому Аполлон, и Артемид в тоже время. Так что Род ясно сопоставлен светодавцу Аполлону, а Рожаница – нерожавшей Артемиде: “Но к Артемиде, деве небесной, стрелы носящей, я, в родах хранящей, я громко взывала”³¹.

Светоносный Аполлон, конечно же, мог отождествляться монахами с Антихристом, то есть Люцифером, основным противником библейского Бога, и отсюда его сопоставление с Родом. Но обращает на себя внимание, и то, что культ Аполлона еще в античности связывался с Гипербореей, то есть землями севернее Фракии и Скифии. Это согласуется с локализацией культа бога богов славян – тоже властителя света и предсказателя, подобного Аполлону, и дает основания провести новые параллели между Родом и Свентовитом (Белобогом), как именами Единого у славян, но в разные исторические периоды и, вероятно, в разной географической локализации культа.

О последнем свидетельствует текст “Поучения духовным детям”, в котором Род и Аполлон упомянуты независимо, то есть Аполлон сопоставлен у восточных славян также и с кем-то другим, кроме Рода (возможно — со светоносцем Дажьдбогом): “Уклоняйся перед Богом невидимых: людей, молящихся Роду и Рожаницам, Перуну, и Аполлону, и Мокоши, и Перегине, и ко всяким богам мерзким тревам не приближайся...”³²

5. Формулировка основных свойств “Белого” и “Чёрного” Богов

Идея противостояния архетипов Чернобога и Белобога пронизывает всё Традиционное языческое мировоззрение. Такая оппозиция находит отражение в противопоставлении типологических образов: Тьма – Свет, ночь – день, черное – белое, левое – правое, женское – мужское, низ – верх, плохое – хорошее и т.д. Этический оттенок эти пары приобретают в период перехода социума от мифологического типа мышления к религиозному. В мифологическом мышлении язычника мир един. И хотя Свет и Тьма – различны, в особенности на физиологическом уровне, они составляют для язычника-традиционалиста единое целое. Идея “единства и борьбы противоположностей” характерна для мифологического мировоззрения всех индоевропейских народов, вплоть до возникновения мировых религий, отрицающих единство Света и Тьмы.

³⁰ Гальковский Н.М. Борьба христианства с остатками язычества в древней Руси... СС.22-25.

³¹ Еврипид. Ипполит.

³² Азбукин А. Очерк литературной борьбы представителей христианства с остатками язычества в русском народе// Русский философский вестник. 1896. №2.

В ряде ранних работ мною и коллегами уже были выявлены основные свойства архетипа белого (“светлого”) бога и архетипа черного (“тёмного”) бога³³. Позднее я обобщил и дополнил свойства в специальной работе:³⁴

1. Белый бог, как и Черный бог, – это прабоги, боги старшего поколения. При этом изначально они могут являться ипостасями Единого или Великой Матери, несущих и рождение, и смерть. Позднее такие прабоги часто отходят на второй план, сменяясь поколениями других, младших богов, отражающих появление новых социальных отношений и зарождение классового общества.

2. Белый и Черный боги – это соперники, первый обладает атрибутами белизны или Света, а второй – хтонический, “темный” персонаж. Кроме черноты под землей ему подчинена чернота на земле и чернота на небе.

3. Черный бог связан со смертью и миром мертвых, ему подчиняются менее значимые “темные” персонажи. Белый бог, напротив, противопоставит миру мертвых и смерти.

4. Мир Черного бога символизируют животные – ворон, волк или пес, и змей (выезжающий из/из-за воды) – как ипостаси Черного бога или проявления, подвластные Ему. Белый бог зооморфически связан с благородными птицами, крупным скотом (бык или корова, тур, олень) и противопоставит водяному или подземному змею.

5. Иногда Белый бог обладает подчеркнуто светлым (зорким) взглядом, а Черный бог частично/полностью “слеп” в Свете Белом. Таков элемент символизма их власти в явьем (явном) и навьем (не явном) мирах.

6. Белый бог, как и Черный бог, связаны с зарождением новой жизни и судьбой.

7. Блага в мире от Белого бога: Белый бог – просветитель, он добывает и дарит людям и иным богам знания; Белый бог активно преобразует явленный мир. “Вред” в мире от Чернобога, он препятствует изменению мира Белым богом или работает, как подстрекатель своего светлого противника.

8. Иногда Белый бог ассоциируется с молодостью (а Черный бог – со старостью), и тогда их встреча – это испытание Белого Черным, а Света – Тьмой. В этом соперничестве с Черным богом Белый бог обретает целостность и снимает собственную ущербность, обретая Силу.

9. Белый бог участвует в творении Мира, либо препятствует его порче. Чернобог в не меньшей степени задействован при создании Мира, либо портит только что созданный Мир.

10. Белый Бог, собственно Творец, в позднейшем переосмыслении традиционного мифа выступает как культурный герой. В таком случае соревнующийся с ним второй “Черный” демиург по сути является Трикстером.³⁵

При соприкосновении Белого (Тезис) и Черного (Антитезис) богов, культурного героя и Трикстера как Синтезис появляется Время-Пространство, само движение. “Царство” любого из них по одному – стагнация. Поэтому, поединок между ними

---

³³ Гаврилов Д. Хеймдалль. Белбог против Чернобога// “Мифы и магия индоевропейцев”, альм. вып. 9, Киев: “София”, 2000. СС. 40-49; Гаврилов Д. Белбог против Чернобога. Один против Одина// Мифы и магия индоевропейцев, альм. вып. 10, –М.: “София”, 2002. СС. 23-35.

³⁴ Гаврилов Д. Мифологический образ Тёмного Бога в языковой Традиции индоевропейцев...

³⁵ Гаврилов Д. О функциональной роли Трикстера. Локи и Один как эддические трикстеры// Вестник Традиционной Культуры: статьи и документы. Вып. №3/ под ред. докт. филос. наук Наговицына А.Е., М., 2005. – 192 с., СС.33-59; Гаврилов Д.А. Трикстер в период социо-культурных преобразований: Диоген, Уленшпигель, Насреддин // Experientum-2005. Сборник научных статей философского ф-та МГУ / Под ред. Е.Н. Мошелкова. – М.: “Социально-политическая мысль”, 2006. –192 с. СС. 166-178; Гаврилов Д.А. К определению трикстера и его значимости в социо-культурной реальности // Первая Всероссийская научная конференция “Философия и социальная динамика XXI века: проблемы и перспективы”, 15 мая 2006 г. [материалы]. Омск: СИБИТ, ИПЭК, СРШБ (колледж), 2006. –409 с. СС. 359-368.

мифологически оправдан и необходим как условие развития мира и мифа. В конечном же счёте ни один из них не может и не способен победить.